

Пусть это и было скупо, но Ли Чжао не возражала — она изначально и не рассчитывала на благодарность. Девушка выбрала кувшин вина, перелила его в дорожную флягу и собралась уйти, чтобы найти уединённое место для изучения техник, которые дал ей брат по Дао. Перед уходом она оставила деньги за чай и вино.

Выйдя из чайной, Ли Чжао вновь оказалась под ярким солнцем. Ветер был сильным, но не мешал. Настроение её улучшилось, и шум улиц больше не казался таким раздражающим. Она взглянула на крыши, выбрала самую нарядную и одним лёгким прыжком взмыла вверх.

В империи, где царил дух рыцарства, полёты мастеров давно не были чем-то из ряда вон выходящим, и простые люди привыкли к такому зрелищу. Взлетевшая на крышу Ли Чжао даже не привлекла внимания уличных торговцев.

Однако один человек всё же заметил её.

Он сидел на самой крыше, которую она выбрала, и пил вино. Как только она оказалась наверху, их взгляды встретились.

Ли Чжао на мгновение замерла. Удивляло её не то, что на крыше уже был кто-то, а чувство, будто этого человека она где-то видела, и совсем недавно.

Перед ней был высокий мужчина в белых одеждах, с распущенными седыми волосами. Его брови были густыми, словно мечи, а глаза — острыми, будто натянутый лук. Он неторопливо потягивал вино из кувшина, и, хотя в его облике не было ничего угрожающего, кроме взгляда, для Ли Чжао он казался горой, возвышающейся над облаками, отчего невольно хотелось замереть и не шевелиться.

— Садись, юная подруга.

Его тихий голос прозвучал так, будто донёсся с самых небес, отдаваясь в сознании, — такова была мощь его внутренней силы.

Ли Чжао скованно опустилась на место. Она хотела представиться, но слова застряли в горле. Подняв взгляд на старого мастера, она ощутила, что, хотя он сидел совсем рядом, разглядеть его полностью было невозможно — будто смотрела на вершину далёкой горы.

— Юная подруга, откуда ты родом?

— Из... Юньчжуна, — с трудом выдавила она, невольно сделав ударение на каждом слого.

— Юньчжун... — задумчиво протянул старый мастер. — Там есть роща Изумрудного Бамбука. Глядя на неё издали, чувствуешь умиротворение, а оказавшись внутри — обретаешь дух отшельника. Она даже более возвышенна, чем бамбуковая роща в Обители Дунхуан. Видела её?

— Видела, — кивнула Ли Чжао, чувствуя себя не в своей тарелке.

Видя её напряжение, старый мастер улыбнулся:

— Ты слишком напряжена, юная подруга. Вдохни глубоко, ощути энергию неба и земли. Небо безбрежно, земля обширна, а человек меж ними — лишь крохотная пылинка. Но именно из-за этой малости у нас есть счастье обнять всю вселенную.

Ли Чжао послушно попыталась ощутить энергию, но последние слова вызвали у неё сомнение.

— Малость позволяет обнять вселенную?

— Именно так, — подтвердил он. — Будь человек выше неба, он мог бы одним движением перевернуть облака и вызвать дождь. Но тогда у него не было бы ни благоговения перед небом, ни восхищения им, ни любви к нему. Как же он смог бы обнять его? Будь человек сильнее земли, его кашель мог бы разрушить горы и расколоть земную твердь. Но тогда у него не было бы ни сострадания к земле, ни заботы о живом, ни сыновней почтительности. Как же он смог бы обнять её?

Ли Чжао кивнула, хотя до конца не поняла его слов. Гора перед ней всё ещё казалась непреодолимой, но напряжение начало спадать. Ветер охладил её лоб, и она с удивлением обнаружила, что он покрылся испариной.

— Юная подруга, ты принесла вино? — неожиданно сменил тему старый мастер.

Она, всё ещё погружённая в созерцание, смущённо ответила:

— Да, оно ещё тёплое. Вам нужно?

— А если попрошу — дашь?

Ли Чжао моргнула, затем честно призналась:

— Не хочу.

— Честная, да скупая, — рассмеялся он. — Что ж, отбирать вино у младших — дело недостойное старца. — Он потряс кувшин и поставил его рядом: судя по всему, тот был пуст.

Ли Чжао посмотрела на него и спросила:

— Хотите выпить?

— Конечно, но ты не желаешь угостить, — с лёгкой обидой в голосе ответил он.

— Я сказала, что не хочу, а не что не дам, — пробормотала она.

Старый мастер отчётливо услышал это и, сделав серьёзное лицо, кашлянул:

— Условия есть?

Ли Чжао помедлила, но в конце концов кивнула:

— Вы... великий мастер боевых искусств?

Он слегка приподнял бровь и скромно ответил:

— Великим не назовёшь, но в Фэнлине действительно нет никого, кто превосходил бы этого старца.

— Тогда... осмелюсь попросить вас об одолжении, — с надеждой в голосе сказала Ли Чжао.

— Не смогу. Того, кого ты хочешь спасти, я не спасу.

Эти слова поразили её. Она широко раскрыла глаза, нахмурилась и заговорила быстро, почти торопливо:

— Почему?

Старый мастер вздохнул:

— Если бы у неё было желание, я бы смог. Но тот, кого ты хочешь спасти, уже утратил волю к жизни. Даже если я выведу её из Фэнлина, она не выживет.

Казалось, этот мастер знал её наставницу? Ли Чжао не была уверена, но, независимо от этого, должна была попытаться ещё раз.

— Умоляю вас, спасите мою наставницу! Я знаю, что она утратила себя, знаю, что она совершила, но не могу позволить, чтобы её убили праведники, не могу видеть, как она умрёт у меня на глазах. Я не хочу потерять её, я обязана её спасти!

Ли Чжао сложила руки в поклоне и опустила голову. Окажись они не на крыше, она бы опустилась на колени и ударила челом.

Старый мастер смотрел на неё, но не отвечал, лишь спросил:

— Ты делаешь это для себя?

— Да, — без колебаний ответила она.

Он покачал головой, и на его лице появилась горькая улыбка.

— Юная подруга, ты слишком молода. Я не могу тебе помочь — не потому что не хочу, а потому что действительно не в силах. И ты тоже не спасёшь свою наставницу.

— Почему? — с гневом спросила она, подняв взгляд на «гору» перед собой. Руки её, сложенные в поклоне, сжались так сильно, что ногти впились в ладони.

Старый мастер мельком взглянул на неё и одним быстрым движением ребра ладони ударил её по голове. Это было так стремительно, что даже след движения не успел мелькнуть.

Ли Чжао ошеломлённо схватилась за голову.

— Хм, я даже не использовал внутреннюю силу. Всё ещё не понимаешь?

Она была упряма, но не глупа. Она поняла, что он хотел сказать: её мастерство ничтожно, сил не хватает, и спасти наставницу она просто не сможет. Но даже осознавая это, Ли Чжао не могла сидеть сложа руки и смотреть, как учительницу убьют. Она корила себя за лень, за то, что раньше не усердствовала в тренировках, за то, что позволяла себе халтурить...

Старый мастер, словно читая её мысли, строго сказал:

— Раскаяние — дело хорошее, но не уходи в себя с головой. Даже стань ты величайшим мастером, эту смертельную ловушку не разрушить, ибо заключена она не в праведниках, а в самой Цзян Чжао.

— В моей наставнице... — Ли Чжао и сама это понимала. Не будь у учительницы своего согласия, никто не смог бы её подставить. Подставить её могли лишь так называемое небесное

предопределение и она сама.

— Юная подруга, Алой Звезде не избежать судьбы. Не настаивай, — сказал старый мастер и, видимо, устав сидеть, поднялся. Он взял кувшин, собираясь уйти.

Ли Чжао не расслышала его последних слов, всё внимание её было приковано к словам «Алая Звезда». Эту фразу упоминала и та старуха, но Ли Чжао не разбиралась в астрономии, а тогда старуха уже не могла ей ничего объяснить.

Поэтому, услышав это снова, она не могла упустить возможность.

— Прошу вас, объясните, что означает Алая Звезда?

Старый мастер замер. Стоя к ней спиной, он неспешно произнёс:

— В древности два императора, Зелёный и Алый, боролись за Поднебесную. Зелёный Император покорял мир мудростью, но сетовал на краткость жизни. Алый Император покорял мир силой, но сетовал на бедствия. Так от духов двух императоров произошли небесные звёзды судьбы: Зелёная Звезда — короткая жизнь и много замыслов, Алая Звезда — военная мощь и множество бед. Обе — звёзды смуты: рождаются в хаосе и в хаосе же гибнут. Звезда твоей наставницы — Алая, и смерть её в смутные времена есть воля небес. Волю небес как человеку превозмочь?

— А почему бы и не превозмочь? — поднялась Ли Чжао, взгляд её был твёрд.

Услышав это, старый мастер рассмеялся, но в смехе не было насмешки.

— Юная подруга, тебя не переубедить, но скажу тебе истину: Зелёная Звезда уже пала, Алой Звезде не выжить — подобно тому, как инь и ян не могут быть разделены. Со временем ты поймёшь.

С этими словами он шагнул в пустоту и исчез в мгновение ока.

Ли Чжао долго смотрела в направлении, куда он ушёл, но в конце концов, не смирившись, покинула крышу в поисках уединённого места.

...

Ночью второй день Собрания Героев подошёл к концу. Завтра должен был наступить решающий момент, однако Секта Тайхан по-прежнему пребывала в беде, не в силах выбраться.

За эти два дня глава секты Цинь Чэн разыскал множество искусных врачей и даже схватил нескольких еретиков, но яд, отравлявший учеников, так и не был нейтрализован.

Глядя, как ученики один за другим теряют сознание, Цинь Чэн и два старейшины были в отчаянии. Им уже было не до поимки Цзян Чжао — сейчас главным было спасти жизни своих последователей, особенно Цзянь Юя, сына предыдущего главы секты, который был им как родной.

Цинь Чэн уже отправил голубя с посланием, приказав врачам секты немедленно выдвигаться в Фэнлин. Сами же они планировали покинуть город этой ночью, чтобы встретиться с врачами до наступления третьего дня и найти противоядие.

<http://bllate.org/book/16264/1463568>